

ДУХОВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Тема сегодняшней конференции: *«Духовный потенциал образования как института социализации»* - не так проста и бесспорна. В самом деле, что такое «духовность»? Как определить «духовный потенциал»? Можно ли говорить о духовности, например, в связи с экономической деятельностью?

Как известно, термин **«социализация»** в социологии применяется для обозначения процесса интеграции индивида в социум. Это процесс освоения индивидом социальных норм мышления и поведения, который имеет двуединую направленность: интериоризации и экстериоризации. Дело в том, что только что родившийся ребенок еще не личность. Для юриспруденции он – личность, для науки психологии он еще не личность. Напомним, что для психологии личность – это индивидуальная система связей индивида с: 1) миром, 2) другими, 3) самим собой. Этой системы связей у ребенка еще нет. Ее формируем мы, взрослые. Процесс воспитания профессор Вячеслав Борисович Ежеленко так и называл *«процессом становления ребенка в личность»*.

Структуру общества в социологии принято рассматривать в двух аспектах: через социальные группы и через социальные институты. Нас в данном случае интересует второй аспект – общество как система **социальных институтов** и институциональных связей. Социальные институты как раз и выполняют функцию социализации. *Социальный институт – это исторически сложившаяся форма самоорганизации общества, нацеленная на производство и воспроизводство социальных норм и паттернов поведения.* При этом индивидуальное сознание и индивидуальное поведение оказывается определенным образом и в известной степени детерминировано социальными институтами, что самим индивидом может и не осознаваться. К числу таких факторов влияния, которые Э. Дюркгейм называл *«социальными фактами»*, а мы называем социальными институтами, относят семью, религию, государство, право, мораль и т.д.

Сказанное вовсе не означает отказа от личной индивидуальной свободы поведения и поступков, а, следовательно, и личной ответственности за собственное поведение и собственное мировоззрение. Но дело в том, что само наше свободное поведение детерминировано двояким образом. Во-первых, мы вынуждены действовать в рамках сложившейся на данный момент в данном обществе институциональной структуры, что существенно ограничивает нашу индивидуальную свободу. А во-вторых, формы нашей свободы, ее интенсивность, целеполагание и т.д., в свою очередь, детерминированы теми или иными социальными институтами. Нам прекрасно известно, например, как на поведение индивида влияет семейное воспитание. Конечно, все социальные институты по определению существуют для целей социализации. Однако в социологии выделяют особые социальные институты, специально и только нацеленные на социализацию подрастающих поколений, которые так и называются – институты социализации. Это – семья и образование.

Нам осталось теперь обосновать термин «**духовный потенциал**». Любой потенциал раскрывается в каком-то процессе. Процесс, посредством которого раскрывается духовный потенциал образования, есть процесс **духовного производства**. Но можно ли говорить о производстве в связи с духовностью? Быть может это вещи в принципе не соединимые? Производство – это что-то материальное, низменное, из мира дольного, а духовность – это что-то возвышенное, тонкое, неуловимое, из мира горнего.

Оказывается, не только можно совместить производство и духовность, но они по необходимости совмещены в самой действительности. Собственно, даже материальное производство, как известно, – это производство не только вещей самих по себе, но и общественных отношений в форме вещи, в чем и усматривают общественную сущность труда. Это и позволило в свое время К. Марксу назвать его «открытой книгой» человеческой психологии. Иначе говоря, продуктом даже материального производства является сознание.

Но в какой мере можно говорить о духовном производстве? Дело в том, что современное общество институализировано (подчеркнем: современное, а не архаичное, будь то африканское, азиатское или заполярное), то есть процесс социализации происходит **технологичным** образом. Производство социальных норм – это технология, в которой институты – своего рода фабрики. Напомним: технология – это способ гарантированного получения запланированного результата. Политика, экономика, государство, бизнес, право, церковь, наука, СМИ – все это своего рода фабрики по производству не только вещей, но и социальных связей, отношений, идей и паттернов поведения, то есть человеческого **сознания**, обладающие своими технологиями производства этого особого продукта. Такая технологичность современного общества и превращает само сознание в производственную сферу, подчиняющуюся общим законам развития производства.

О том, что это сегодня признано на парадигмальном уровне, свидетельствует, например, факт широкого распространения понятия «гуманитарные технологии», которое ведь и обозначает приемы производства сознания технологичным путем. Сам факт употребления термина «технологии» в сочетании с термином «гуманитарные» говорит о том, что вопреки гуманистическим футурологическим проектам «постиндустриального общества», не перестающим звучать вот уже полстолетия, современное общество по-прежнему остается по сути своей индустриальным, а новое в этом «новом индустриальном обществе» [2] только то, что в процесс производства современностью включен уже и «дух», сознание. Гэлбрейт (1967) писал о производстве техноструктурой совокупного спроса и структуры потребностей с помощью рекламы, что то же самое. Современная технология производства сознания – это цифровые технологии.

Выясним теперь отношения понятий *духовность* и *сознание*. Определять духовность как сознание правильно, но не точно. Мы дали тут только род, видового отличия не дали. Не всякое сознание есть духовность. Есть типы

сознания, которые духовными не назовешь. Мы не назовем духовным человека, больного шизофренией, хотя его индивидуальное сознание может быть очень богатым и уж точно уникальным. Мы не назовем духовным обывателя, заинтересованного только личной выгодой и абсолютно чуждого общественным интересам. Гюстав Лебон не назвал бы духовной толпу, управляемую страстью и эмоцией. Герберт Маркузе не называл бы духовным потребителя массового общества, «одномерного человека», нацеленного только на безудержный рост собственных потребностей. Эрик Фромм не назвал бы духовным социальный тип, который был описан им в его книге «Бегство от свободы».

Чего же не хватает во всех этих формах сознания? В них не хватает общественной, социальной составляющей. Духовным же является такой тип сознания, который имеет *общественную форму*. Подводя итог нашим рассуждениям, можно сказать следующее. *Духовность – это характеристика индивидуального сознания, коррелирующего с формами общественного сознания: моралью, правом, религией, наукой, философией, политическим сознанием, художественным сознанием. Бездуховность – это характеристика индивидуального сознания, обладающего прагматической интенциональностью и обыденным мировоззрением. Духовное производство есть производство сознания в его общественной форме.*

Как материальное производство нацелено на производство не просто вещей, а вещей в форме товара, то есть вещи в ее общественной форме, признанной в качестве потребительной стоимости обществом, так и духовное производство нацелено на производство не просто идей, а идей в их общественной форме, идей, признанных в качестве духовных ценностей. Идеи, признанные в качестве духовных ценностей, выступают в виде **форм общественного сознания**. В современном институализированном обществе это **МОРАЛЬ, ПРАВО, РЕЛИГИЯ, НАУКА, ФИЛОСОФИЯ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ, ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ**. Именно это, а ничто иное отражается в понятии «духовное производство»

[1]. Чем они отличаются от индивидуального сознания? Тем, что все они имеют некоторое объективное, общественное содержание, а в современном обществе еще и институциональную, исторически сложившуюся форму существования. Только не оформившийся подросток считает, что «мораль кто-то выдумал», наука – это собрание открытий разных ученых, а философия – это копилка готовой мудрости.

Из этого определения следует, что духовная личность – это личность, в индивидуальном сознании которой значимо представлены (хотя в разной личности – по-разному и в разной пропорции) мораль, право, религия, наука, философия, политическое сознание, художественное сознание. Собственно, кого мы называем гармонически развитой и широко образованной личностью-то? Личность, в которой все это достаточно представлено.

Напротив, бездуховной личностью мы назовем личность, ориентированную в своей деятельности исключительно на личную пользу и выгоду и игнорирующую общественные потребности, отраженные в формах общественного сознания. Да и самые формы общественного сознания для такой личности только миф, выдумка, чей-то искусственный конструкт, который необходимо разрушить. Ведь бездуховный человек по сути своей – деконструктивист-разрушитель, герой сегодняшнего постмодерна, выступающий под фальшивым флагом креатива.

Наконец, нам осталось разобраться в вопросе роли образования в процессе духовного производства. Исключительная роль образования в том, что сегодня оно по общему признанию является важной детерминантой будущего. И по очень простой причине. Сегодня весь мир постепенно начинает понимать, что капитал – это не деньги, а средства производства, как это и было определено у К.Маркса. А средства производства дают результат только тогда, когда есть для этого достаточные производительные силы. А составляющей частью производительных сил является человек. И человеческий капитал сегодня становится решающим в современном обществе по известным причинам. А человеческий капитал в перспективе –

это капитал духовный. Потребитель, «одномерный человек», масса – это продукт кризисного общества, ориентированного на денежную прибыль, а не на производство. Производство, как материальное, так и духовное, такому обществу не нужно. А поэтому сегодняшнее общество часто нацелено на производство бездуховности, то есть человека-потребителя массового общества, далекого от форм общественного сознания.

В связи с вышесказанным главная задача, которая стоит сегодня перед образованием как институтом социализации – **задача духовного производства**. Фраза «образование – сфера духовного производства» означает не тот факт, что образование не относится к сфере материального производства, и не констатацию положения, что образование «работает» с тонкой сферой душевной организации ребенка. И то и другое для социальной философии является трюизмом. Фраза «образование – сфера духовного производства» означает, что образование на выходе своего производственного процесса, который принято называть педагогическим процессом, имеет не просто идеи, образы, понятия, которыми овладели учащиеся в ходе этого процесса, а идеи, образы и понятия в их *общественной форме*. То есть духовное производство применительно к образованию – это, в конечном итоге, *производство и воспроизводство форм общественного сознания*: нравственного, правового, религиозного, научного, философского, политического, художественного.

И здесь у образования две опасности. *Первая – монополия на духовное производство какой-то одной формы общественного сознания*. Современная действительность дает нам такие примеры в политике религиозного фундаментализма на Востоке. Монополия науки в советское время на первом этапе, возможно и было оправдано с точки зрения объективной логики революции, но позже, в 60-е годы, это было исторически вряд ли оправдано. Но здесь ситуация несколько иная. Была абсолютная вера, именно вера во всемогущество человеческого разума и нашу способность управлять

обстоятельствами. Как только эта вера шаталась, религию разрешали: война и современное состояние.

Вторая опасность для образования – производство сознания без духовности. И эта опасность едва ли не главная сегодня. В этом случае мы на выходе мы имеем массовое сознание потребителя с мировоззрением обывателя. Это может случиться, если образование как институт социализации отказывается от воспитания вообще, превращаясь в «рынок образовательных услуг». В результате мы будем иметь на выходе личность, для которой пустыми словами являются не только такие слова, как наука, религия и философия, но и такие слова, как право, мораль, искусство, политика.

Как избежать этих двух опасностей: монополии на духовность и бездуховности? Современные аналитики ввели термин «дискурс идентичности» [З.С.174]. Дискурс идентичности – это синоним мировоззренческого диспута, диалога между разными формами духовности. Понятие духовности существует в поле дискурса идентичности. И чем больше мировоззренческих дискуссий сегодня будет, тем лучше для развития общества, лишь бы в этих дискуссиях с порога не отметались те или иные мировоззрения, а вместо этого формулировалась бы позиции согласно законам логики и теории аргументации. Ну и конечно недопустимо переводить «дискурс идентичности» в сферу политических решений и репрессий.

Литература

1. Духовное производство. Социально-философский аспект проблемы духовной деятельности. М., АН СССР, ИФ. 1981.
2. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. М.-СПб: Транзиткнига, 2004.
3. Лукин В.Н. Глобализация и современный терроризм: политический анализ рисков и стратегий обеспечений безопасности. СПб.: Наука, 2006.

Выступление на пленарном заседании XII ГЧ «Духовный потенциал образования как института социализации» 17 апреля 2013 года. Напечатано в: Духовный потенциал образования как института социализации. XII Герценовские чтения в г.Волхове. Совместная деятельность вуза с образовательными учреждениями региона по совершенствованию качества подготовки кадров. XIII Герценовские чтения в г.Волхове // Под общей ред. М.П.Могучевой. СПб.: изд. ЛЕМА, 2016 г. -286с. Стр.9-12.